

**Мингазова Эльвира Николаевна**

магистрант кафедры новейшей  
отечественной истории  
Кубанского государственного университета  
тел.: (903) 410-77-34

**Mingazova Elvira Nikolaevna**

Graduate student of the Contemporary  
National History Department,  
Kuban State University  
tel.: (903) 410-77-34

## **ФОРМЫ БЫТОВАНИЯ РАСИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

---

### **Аннотация:**

*В статье анализируются формы бытования расизма в Российской Федерации. Даны оценки ситуации со стороны иностранных граждан. Генезис и развитие идей расизма представляется важным и актуальным для понимания современного состояния общества в целом.*

### **Ключевые слова:**

*расизм, раса, ксенофобия, экстремизм, дискриминация.*

---

## **CONTEMPORARY FORMS OF RACISM IN THE RUSSIAN FEDERATION**

---

### **The summary:**

*The paper analyzes the forms of racism in the Russian Federation. The author considers the genesis and development of racism ideas to be important and relevant for understanding the current state of society in general, and reviews the estimation of the situation given by foreign observers.*

### **Keywords:**

*racism, race, xenophobia, extremism, discrimination.*

---

На рубеже XX–XXI вв. в России постепенно сложились бытовые формы дискриминации по этническому признаку, связанные с неприязнью к другой культуре, языку, верованиям, традициям. Проявления составляют причудливую смесь, доставшись российскому обществу в наследство от империи со специфическими методами колонизации собственных окраин, отчасти обусловленные национальной дискриминацией, скрыто существовавшей внутри общности «советский» народ, отражая мировые тенденции – многие страны «заражаются» вирусом расизма из-за притока рабочих-мигрантов.

Представляется, что материалы СМИ наиболее полно отражают настроения российского общественного мнения в области межнациональных отношений.

Расистские нападения на иностранцев (азиатов, арабов и особенно чернокожих) в России стали обычным явлением. Жертвами нападений становятся не только студенты, но и дипломаты, морские пехотинцы посольства США. В 2002 г. послы 37 стран Африки обратились к МИД России с призывом обеспечить защиту их граждан [1, с. 7].

«Расистские тенденции глубоко укоренились в российском обществе», – считает А. Брод, директор Московского бюро по защите прав человека – группы, осуществляющей мониторинг фактов дискриминации. «Движущей силой расистов является быстро растущее число группировок бритоголовых сторонников превосходства "белой расы"», – продолжает он.

Можно найти множество статей, связанных с нападением на иностранных студентов, живущих на территории России. Д. Кат, двадцатитрехлетний студент из Камеруна, приехавший по программе обмена, подобно многим другим африканским студентам утверждает, что каждый раз, выходя из общежития, чувствует опасность со стороны хулиганов-расистов: в него даже стреляли. Иностранцы знают, что есть места и определенные временные интервалы, которые особенно опасны. Как признаются многие студенты, в дни государственных праздников и спортивных состязаний они предпочитают не выходить из общежития [2, с. 6].

Замалчивания подобной ситуации приводит к обострению социальных противоречий в обществе. Так, например, в 2004 г. в Воронеже африканские студенты собрались на митинг, потребовав от российских властей обеспечения их безопасности. Президент Ас-

социации иностранных студентов в России Кочофа А. Габриэль написал письмо министру образования, в котором обвинил СМИ в публикации провокационных сведений с разжиганием националистических настроений. «В России никогда не было расизма... мы надеемся, что... будут приняты... меры в решении... вопроса» [2, с. 7]. Во время митинга иностранной молодежи в Воронеже поднимался вопрос и об интернациональном воспитании, вернее, об отсутствии такого воспитания. Сегодня министерством финансируется программа на эту тему – программа воспитания толерантности и терпимости у молодежи.

По данным ЮНЕСКО, Россия с 3-го места в мире скатилась на 8-е по количеству студентов-иностранцев. А ведь ежегодно страна получает от студентов-иностранцев 300 млн долл. (для сравнения, в США доходы от почти 600 тыс. иностранных студентов составляют 15 млн долл.) [3, с. 6].

Сюжетов, связанных с убийством иностранных граждан, немало. Их анализ показывает, что в большинстве случаев органами государственной власти не признается, что преступления совершаются на почве расовой неприязни. В больших городах проблема становится все более заметной, низводя репутацию России и на международной арене.

Вирус расизма все сильнее распространяется на трибунах стадионов. Бывшие игроки футбольных команд рассказывают прессе о проблеме расизма в российском футболе. Приведем лишь один пример интервью: «На российских стадионах можно всегда столкнуться с проявлениями расизма. Каждый раз, когда ты дотрагиваешься до мяча, то ощущаешь это... мне это причиняло большую боль, чем, скажем, бразильцам, ведь я россиянин. Я не хочу критиковать Россию. Это все еще моя страна. Но, я считаю, они не готовы принять чемпионат мира. Ведь в Россию приедут тысячи африканцев, азиатов, латиноамериканцев. И что будет, если в их адрес – будь то участников или болельщиков – раздадутся эти звериные выкрики?» – комментирует ситуацию П. Одемвинги, бывший игрок «Локомотива» [4, с. 8].

В последние годы на первое место ненавидимых этносов выходят российские «черные» – «чукчи», «азеры», «даги», «кавказцы» и т. д. Отметим, что, ставя перед собой такие вопросы, можно запутаться в понятиях расизм и национализм. Термин «кавказец» представляет собирательный образ национальностей, проживающих на территории Кавказа, но не стоит забывать, что кавказцы так же, как и русские, относятся к европеоидной расе. «Кавказец вообще» существует только в расистском воображении, так же как и «европеец вообще».

По данным «Левада-центра» (2005), 55 % опрошенных высказались за ограничение для проживания выходцев с Кавказа. В печально знаменитой российской Кондопоге предложение было реализовано: после массовой драки с участием чеченцев и местных жителей последние потребовали от властей пересмотреть временные регистрации, выданные приезжим из Южного федерального округа и стран Средней Азии и Закавказья, объявить бойкот кавказцам в продаже квартир, сдаче жилплощади в аренду, покупке товаров [5, с. 4].

Помимо вышеуказанных областей проявления расизма, есть еще одна болевая точка для Российского государства. Это, как принято говорить в последние годы, гастарбайтеры, как официально зарегистрированные, так и нелегальные.

По данным правительства РФ на 2009 г., по количеству гастарбайтеров Россия занимает первое место в Европе и второе в мире после США. В Москву с целью трудоустройства ежегодно прибывают до 2 млн иностранных граждан, из них официально трудоустроено менее 300 тыс. [6, с. 12].

К началу XXI в. гастарбайтеры превратились в социально-экономический фактор РФ: с одной стороны, они насыщают рынок низкоквалифицированной рабочей силы, с

другой – способствуют оттоку денег из России, создают криминогенную ситуацию и межнациональную напряженность. По данным социологического опроса, проведенного в России HR Monitor в 2008 г., «чего больше приносят гастарбайтеры нашей стране – пользы или вреда», суждения разделились на три примерно равные группы: 36 % участников опроса говорили о вреде, приносимом гастарбайтерами, 32 %, напротив, о пользе, еще столько же затруднились ответить. 34 % опрошенных в целом безразлично относятся к присутствию гастарбайтеров в их городе.

Однако «мигрантофобия» тем более бессмысленна, поскольку, по прогнозам ООН, 143-миллионная страна к 2050 г. сократится до 85–100 млн жителей. По сообщению Федеральной миграционной службы, в ближайшие 20 лет стране понадобятся 25 млн дополнительных рабочих рук. Вопрос: захотят ли эти «ресурсы» находиться в стране, в которой вольготно чувствуют себя расисты. В средствах массовой информации однократно встречаются сообщения об убийствах граждан Узбекистана, Киргизстана на почве расовой неприязни.

По данным Фонда аналитических программ «Экспертиза», 42 % русских считают, что нерусские в России имеют «слишком много власти и влияния». Каждый четвертый участник исследования, проведенного во всех семи федеральных округах, полагает, что «проживание некоторых национальных групп следует ограничить»: прежде всего среди «кавказцев» (об этом заявили 60 % из 2533 опрошенных), китайцев (51 %), вьетнамцев (48 %), выходцев из Средней Азии (47 %). Африканцы с евреями поделили 5-е место [7, с. 55].

Недоброжелательные установки на нерусских подкрепляются широко распространенными представлениями о том, что русские в России живут беднее, чем представители других народов.

Поэтому, возможно, нет ничего удивительного в том, что общество отказывается соглашаться с необходимостью привлечения в страну мигрантов. Только 13 % россиян безоговорочно согласны с тем, что для восполнения дефицита трудовых ресурсов правительству следует стимулировать легальный въезд в страну иностранной рабочей силы.

Все эти вопросы требуют государственного контроля. Есть и обратная сторона медали – когда приезжие порождают криминогенную обстановку в городе. Естественно, что бесконтрольный приток иностранной рабочей силы вызывает недовольство со стороны местных жителей. Так, в 2007 г. члены прокремлевского движения «Местные» проводили совместно с Федеральной миграционной службой рейды по отлову нелегальных мигрантов в Московской области. 15 сентября они на 20 автомобилях прибыли на строительный рынок на Ярославском шоссе в Перловке с транспарантом «Пора лететь на юг!». В ходе другой подобной акции на рынке в Реутово несколько гастарбайтеров, по данным СМИ, получили телесные повреждения.

В 2008 г. члены националистической организации ДПНИ расклеивали в Москве листовки с надписью «Мир, труд, май. Гастарбайтер – уезжай!», а затем провели под аналогичным лозунгом демонстрацию, в которой приняли участие несколько сотен человек.

Эксперты сходятся на том, что латентные формы ксенофобии, прорывающиеся наружу отдельными уродливыми вспышками (вроде недавнего погрома еврейской школы в Рязани, драк «бритоголовых» с иностранцами или убийства в Боровичах еврейской девочки 14-летним скинхедом), являются самыми опасными: они «пропитывают» сознание людей, начинают восприниматься как норма взаимоотношений с представителями других национальностей. Для человека, находящегося вне ситуации, результаты бывают шокирующими. Как, например, можно оценить действия краснодарских властей, выдавливающих с территории края турок-месхетинцев путем систематического лишения их элементарных гражданских и человеческих прав, даже права регистрировать браки и давать свою фамилию детям? Как понять политику многих местных властей, проводимую по от-

ношению к беженцам из Чечни, когда им зачастую отказывают в самом элементарном – регистрации самого факта их пребывания на данной территории? «Это самый настоящий апартеид, – считает директор старейшей в мире правозащитной организации «Международная лига прав человека», консультант ООН К. Фицпатрик, занимающаяся проблемами России уже 20 лет. – Больше всего в вашей ситуации меня поражает абсолютная невозможность для большинства пострадавших защитить себя юридическим путем. Ведь по статьям, карающим за возбуждение национальной розни, в вашем суде дело не может быть возбуждено на основании заявления частного лица» [8, с. 65].

Опасность состоит в другом: государство, которое никогда бы не «подняло на флаг» классический «черно-белый» расизм, легко может соблазниться возможностью использовать «латентную» ксенофобию в качестве одной из форм национальной идеи.

В течение двух лет на Северо-Западе России регулярно проводились российско-американские семинары для госслужащих по методам противодействия национал-экстремизму и расизму. После убийства еврейской девочки в Боровичах в этом городе по просьбе местной администрации впервые провели специальный семинар для сотрудников правоохранительных органов – впоследствии такие семинары проводились неоднократно. Однако недавно, когда группа американских полицейских посетила МИД чтобы договориться о дальнейшем сотрудничестве, им «дали от ворот поворот», объяснив, что «расизм – это проблема Запада, а не России» [9, с. 70].

В обществе существует обратная реакция – борьба с расизмом идет. Строительство гражданского общества подразумевает рост осознания необходимости борьбы с экстремизмом как отдельными людьми, так и социальными группами.

Процесс подобного осознания осуществляется через сопоставление ценностей и целей человека с целями и ценностями иных людей, социальных и этнических групп, иных культур, конфессий и вероисповеданий. Так, например, в 2001 г. запущена Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе». На Всероссийском образовательном форуме «Селигер-2008» прошла смена под названием «Толерантность», в которой участвовали молодые исследователи со всей РФ. Целью проектов является знакомство с бытом и обычаями других народов, содействие максимально широкому распространению как самих идей и социальных образцов толерантности, так и информации о практическом опыте приобщения к культуре толерантности людей разного возраста, вероисповедания, национальности. В Санкт-Петербурге в ноябре 2007 г. основан интернациональный клуб «Жизнь молодая». Поводом к его созданию стало большое количество преступлений расового, национального характера. В Болгарии в феврале 2011 г. проходил фестиваль национальностей под характерным названием «Москва! Толерантность! Мир!».

Как мы видим, расизм присутствует в нашем обществе и сегодня и проблем гораздо больше, чем путей их решения. Главный поворот должен произойти в сознании людей.

#### **Ссылки:**

1. Мингазова Э.Н. Африканская диаспора в Краснодаре // Приложение к журналу «Синергетика образования». М. ; Ростов н/Д, 2009.
2. Нерасовая ненависть // Рос. газета. 2006. 31 марта.
3. «Не жди его, Гана» // Известия. 2011. 18 марта.
4. С.В. Мазов. Расизм по-русски? Африканские студенты в СССР в 1960 г. // Евроцентризм и афроцентризм накануне XXI века: африканистика в мировом контексте. М., 2000.

#### **References (transliterated):**

1. Mingazova E.N. Afrikanskaya diaspora v Krasnodare // Prilozhenie k zhurnalu "Sinergetika obrazovaniya". M. ; Rostov n/D, 2009.
2. Nerasovaya nenavist' // Ros. gazeta. 2006. March 31.
3. "Ne zhdi ego, Gana" // Izvestiya. 2011. March 18.
4. S.V. Mazov. Rasizm po-russki? Afrikanskie studenty v SSSR v 1960 g. // Evrotsentrizm i afrotsentrizm nakanune XXI veka: afrikanistika v mirovom kontekste. M., 2000.

5. Обращение членов Общественной палаты РФ к палатам Федерального собрания РФ по вопросу о необходимости совершенствования законодательства в сфере противодействия экстремизму // Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. М., 2007.
6. «Очень много развелось южных национальностей» // Известия. 2005. 28 января.
7. Кирей Н.И. Межэтнические отношения: объем понятия и спектр проблематики // Власть и общество. Материалы краевой научно-практической конференции. Краснодар, 2006.
8. Кон И. Психология предрассудка // Новый мир. 1966. № 9.
9. Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. М., 2007.
5. Obrashchenie chlenov Obshchestvennoy palaty RF k palatam Federal'nogo sobraniya RF po voprosu o neobkhodimosti sovershenstvovaniya zakonodatel'stva v sfere protivodeystviya ekstremizmu // Kochoi S.M. Rasizm: ugovovno-pravovoe protivodeystvie. M., 2007.
6. «Ochen' mnogo razvelos' yuzhnykh natsional'nostey» // Izvestiya. 2005. January 28.
7. Kirey N.I. Mezhetnicheskie otnosheniya: ob'em ponyatiya i spektr problematiki // Vlast' i obshchestvo. Materialy kraevoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Krasnodar, 2006.
8. Kon I. Psikhologiya predrassudka // Noviy mir. 1966. No. 9.
9. Kochoi S.M. Rasizm: ugovovno-pravovoe protivodeystvie. M., 2007.